

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 81'27
DOI 10.18101/2686-7095-2022-3-3-9

НАЦИОНАЛЬНО-РУССКИЙ БИЛИНГВИЗМ В РЕСПУБЛИКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ: ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

© *Боргоякова Тамара Герасимовна*

доктор филологических наук, профессор, директор Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии, Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
Россия, 655017, г. Абакан, пр. Ленина, 92
tamarabee@mail.ru

© *Гусейнова Аурика Вагифовна*

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии, Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
Россия, 655017, г. Абакан, пр. Ленина, 92
aurika_guseynova@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется возрастная специфика развития национально-русского двуязычия сельских жителей республик Южной Сибири начала 21-го столетия с опорой на результаты современных социолингвистических опросов. Выявлено преобладание позитивных языковых установок по признанию этнического языка (второго государственного языка республик) родным во всех возрастных группах респондентов трех республик. В результате эксперимента был также выявлен более высокий качественный уровень языковых компетенций на родном языке в старших группах алтайских и хакасских респондентов, уступающий показателям тувинских респондентов среднего возраста. Усиление замещающего типа билингвизма в сельской местности привело к интенсификации использования русского языка не только во внешнем, но и во внутреннем круге общения, самые высокие показатели — в Республике Хакасия.

Ключевые слова: национально-русский билингвизм, республики Алтай, Тыва, Хакасия, возрастная стратификация, языковая лояльность, языковое поведение.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-012-00426 «Динамика и перспективы языкового взаимодействия в республиках Южной Сибири».

Для цитирования

Боргоякова Т. Г., Гусейнова А. В. Национально-русский билингвизм в республиках Южной Сибири: возрастные особенности // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Филология. 2022. Вып 3. С. 3–9.

Возраст относится к ключевым параметрам человеческой жизни и является объектом внимания в разных отраслях науки. В социолингвистике при исследовании возрастных аспектов учитывается пересечение этапов жизненного пути человека и истории. Это во многом определяет необходимость устранения неоднозначности данных, стратифицированных по возрасту, и дифференциации того, когда изменение времени, отраженного в возрасте, является отражением исторического изменения в реальном времени и когда оно представляет собой просто возрастную классификацию [10, с. 151].

Целью настоящей статьи является исследование возрастных особенностей национально-русского билингвизма с акцентом на сельских жителях республик Южной Сибири (далее — РЮС) — Хакасии, Тывы и Алтай, которые являются отражением динамики социолингвистических процессов на историческом отрезке начала 21-го столетия. Исследование выполнено на материале социолингвистического опроса, проведенного в сельских поселениях РЮС в 2020 г. с охватом 700 респондентов титульных этносов.

Для анализа нами выделяются три возрастные группы, которые можно условно назвать молодые (далее — МГ), среднего возраста (СрГ) и старшего возраста (СтГ). Представление о предпочтениях в выборе родного языка респондентами титульных этносов в разрезе трех республик и указанных возрастных групп можно получить по данным таблицы 1.

Таблица 1

Языковая лояльность респондентов титульных национальностей (%)

Родной язык	Хакасия			Тыва			Алтай		
	17–30	31–50	< 51	17–30	31–50	< 51	17–30	31–50	< 51
Первый государственный	8,3	4,3	-	-	-	-	3,6	2	4,8
Второй государственный	66,7	78,3	100	94,2	92	98	87,3	73	85,7
Два государственных	25	17,4	-	5,8	6,3	2	9,1	25	9,5

Как видно, в среднем 86% сельских респондентов всех возрастных групп считают родным исключительно этнический язык. Максимальные показатели выявлены у тувинских респондентов (94,7%) при совпадении данных на уровне 82% у алтайских и хакасских респондентов. При этом признание родным русского языка представлено у 4,2% в Республике Хакасия (далее — РХ), 3,4% в Республике Алтай (РА) и отсутствует в Республике Тыва (РТ). Признание родными двух государственных языков РЮС имеет также минимальные показатели в РТ (4,7%) и обнаруживает совпадение на уровне 14% в РА и РХ. Заметная возрастная дифференциация в данном вопросе присутствует только в РХ, где более 8% сельских респондентов МГ признают родным только первый государственный язык, а четверть — оба государственных языка, в то время как 100% респондентов СтГ

указывают родным только второй государственный язык. Проведенное нами ранее исследование особенностей двуязычия и языковых установок жителей республик Южной Сибири в условиях урбанизации показало, что у горожан РЮС «позитивные языковые установки по признанию этнического языка родным являются высокими, составляя в среднем 90,9%» [5, с. 8]. Как видно, у жителей столиц данный показатель даже выше, чем у сельчан. Однако показатели значительно разнятся в зависимости от возраста и этнической принадлежности. Так, наименьший уровень языковой лояльности по отношению к родному языку демонстрируют хакасские респонденты (далее — ХР) в МГ, наибольший — в СтГ. Интересно отметить, что в хакасской группе языковая лояльность тем ниже, чем моложе респонденты, а в двух других группах респондентов наименьший уровень признания родного языка наблюдается в СрГ. Впрочем, со стороны младших респондентов приверженность ему может быть декларативной, символической, не подкрепленной должным уровнем владения этим языком. Подтвердить или опровергнуть это утверждение может анализ языковых компетенций респондентов, данные о которых представлены в таблице 2.

Таблица 2

Свободное владение родным языком жителями РЮС (%)

Свободное владение этническим языком	Хакасия			Тыва			Алтай		
	17–30	31–50	< 51	17–30	31–50	< 51	17–30	31–50	< 51
Понимание	58,3	76,1	96,3	93,6	97,3	93,6	85,4	76,9	85,7
Говорение	47,9	73,9	96,3	92,5	96,4	93,6	73,2	63,5	80,9
Чтение	70,8	73,9	85,2	87,2	94,6	91,5	73,8	51,9	80,9
Письмо	60,4	71,7	77,8	84	93,7	89,4	72,6	50	76,2

Как видно, среди хакасских и тувинских респондентов (далее — ТР) наименьший уровень свободного владения этническим языком демонстрируют респонденты младшей возрастной группы, хотя между ними заметен существенный разрыв: средний показатель хакасской группы составляет 59%, а тувинской — 89%. Несмотря на то, что почти половина (47,9%) опрошенных молодых сельских хакасов указала, что свободно говорит на родном языке, это, во-первых, все же значительно ниже, чем у их ровесников из Тывы и Алтая, во-вторых, заметное (более чем на 10%) превышение показателей свободного владения навыками чтения и письма над навыками понимания и говорения подтверждает процессы интенсификации перехода хакасского языка в категорию функционально второго, усвоенного частично и дополнительно к функционально первому (русскому) языку. При этом у тувинской молодёжи ослабление коммуникативных компетенций происходит постепенно от показателей понимания к письму. Что же касается алтайских респондентов (далее — АР), то здесь наименьший уровень свободного владения этническим языком демонстрируют респонденты СрГ (60%), в то время как в младшей и старшей он существенно выше (76 и 81% соответственно).

Интересно также отметить следующее. У ХР и признание этнического языка родным, и уровень владения им определяется известной социалингвистической закономерностью: «Чем сильнее выражена утрата этнического языка, тем быстрее идет снижение языковой лояльности; при этом чем моложе поколение, тем ниже языковая лояльность и тем быстрее она снижается» [1, с. 412]. Однако данная линия языкового поведения не выявлена у двух других групп респондентов. Так, ТР из МГ более лояльны к тувинскому языку, чем в СрГ, но при этом в средней свободно владеют им больше респондентов, чем в старшей. У АР наивысший показатель языковой лояльности демонстрирует МГ, которая превосходит СрГ по уровню владения алтайским языком, но уступает в этом СтГ. Таким образом, представители СрГ ТР являются наименее лояльными, но наиболее компетентными в тувинском языке; СрГ АР и наименее лояльна, и наименее компетентна; СрГ ХР как по уровню языковой лояльности, так и по уровню языковых компетенций на хакасском языке находится между младшей и старшей. Сравнительный анализ языковых компетенций хакасских молодежных групп респондентов в промежутке 2000 г. и 2013 г. и последними данными 2020 г., приведенными ранее в таблице, показал повышение самооценки в области понимания, говорения и чтения примерно на 10 и 4% в части письменной речи на хакасском языке (см. [7, с. 145; 4, с. 119]). Еще больший разрыв наблюдается при сравнении результатов социалингвистического опроса городских старшеклассников-хакасов в 2013 г. с представленными результатами 2020 г. В 2013 г. у городской хакасской молодежи свободное понимание было на уровне 24%, говорение — 15%, чтение — 37%, письмо — 40% [6, с. 66]. У сельской молодежи в 2020 г. уровень свободного понимания, говорения и чтения выше более чем на 30%, письма — на 20%. Несомненно, это связано с разницей места проживания респондентов — последние данные, как было отмечено, касаются селян. Это подтверждает иерархическую закономерность *город — русский язык, село — этнический (миноритарный) язык*, что актуально для молодых [8, с. 82].

Следующий аспект изучения представлен социальными сферами, в которых происходит коммуникация на родных языках респондентов РЮС (табл. 3).

Как видно из таблицы 3, наиболее активно респонденты из числа титульных народов РЮС используют родные языки для общения со старшим поколением: бабушками и дедушками, родителями. У ТР всех возрастных категорий наблюдается перевес в сторону использования исключительно родного языка, у АР он составляет около 60%. Минимальные показатели общения только на родном языке выявлены в группе молодых ХР: с родителями говорят по-хакасски менее трети опрошенных, а с бабушками и дедушками — чуть более трети. Более 40% из них используют в семейном общении два языка, четверть молодых ХР говорит с родителями по-русски. В среднем показатель общения на родном языке во всех возрастных группах хакасских респондентов составил 40,5%, что более чем на 20% ниже аналогичных показателей 2012 г. (см. [3, с. 38]).

В Республике Алтай почти половина молодых респондентов использует только родной язык в общении с родителями, 65% — в общении с бабушками и дедушками. Самые высокие коммуникативные позиции в семейном общении сельской молодежи РЮС занимает тувинский язык, хотя нельзя не отметить усиление доли

смешанного общения с параллельным использованием русского языка в общении с родителями.

В сфере внешнего общения, происходящего в сельских поселениях РЮС за пределами семьи, во всех возрастных группах более устойчивым является положение тувинского языка: на нем общается в среднем 97,2% респондентов, включая использование только тувинского языка (44,4%) и смешанного участия языков — тувинского и русского (52,8%). Наименее сильны позиции хакасского языка, в особенности в младшей возрастной группе. Все это позволяет сделать вывод об усилении замещающего (subtractive) типа билингвизма, который развивается при вытеснении миноритарного языка более престижным мажоритарным — в противоположность дополнительному (additive), когда миноритарный и мажоритарный языки дополняют друг друга (см. об этом [11]). Как было установлено нами ранее, в РЮС процесс вытеснения языков титульных народов русским усиливается не только во внешнем, но и во внутреннем круге общения, самые высокие показатели — в Республике Хакасия [9]. Данные, представленные в таблице 3, свидетельствуют об актуальности этого процесса и в сельской местности.

Таблица 3

Языковое поведение в условиях национально-русского билингвизма РЮС (%)

Сфера общения	Хакасия			Тыва			Алтай		
	17–30	31–50	< 51	17–30	31–50	< 51	17–30	31–50	< 51
Общение с родителями:									
	на родном языке	29,2	36,9	55,5	75,7	96,4	100	49,7	55,8
на родном и русском	45,8	45,6	37	24,3	3,6		43	32,7	38,1
Общение с бабушками и дедушками:									
	на родном языке	35,4	50	77,8	89,4	93,7	95,7	65,5	59,6
на родном и русском	47,8	34,8	18,5	9,5	6,3	4,3	30,3	34,6	9,5
Общение с друзьями:									
	на родном языке	6,2	17,4	22,2	44,4	54,9	55,3	11,5	30,8
на родном и русском	54,2	56,5	66,7	53,4	44,1	40,4	73,9	55,8	57,1
Общение с коллегами:									
	на родном языке	2	10,9	14,8	41,8	31,5	38,3	5,5	19,2
на родном и русском	25	50	70,4	54	67,6	57,4	61,2	61,5	52,4

Таким образом, анализ особенностей развития национально-русского двуязычия сельских жителей с точки зрения возраста выявил: а) сохранность социолингвистической типологии языков республик Южной Сибири, созданной два десятилетия назад (см. [2]), которая отражала коммуникативную мощь тувинского

языка как высокую и хакасского языка — как наименьшую; б) высокий уровень признания этнического языка (второго государственного языка республик) родным во всех возрастных группах сельских респондентов трех республик; в) максимальный уровень признания родными двух государственных языков, как и только русского языка в молодежной группе хакасских респондентов; г) более высокий уровень языковых компетенций на родном языке в старших группах алтайских и хакасских респондентов, уступающий показателям тувинских респондентов среднего возраста.

Литература

1. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика : учебник для вузов. Москва : Изд-во Российского гос. гум. ун-та, 2001. 439 с. Текст : непосредственный.
2. Боргоякова Т. Г. Социоллингвистические процессы в республиках Южной Сибири. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2002. 166 с. Текст : непосредственный.
3. Боргоякова Т.Г. Языковое законодательство и перспективы функционирования государственных языков республик Южной Сибири // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10–2(40). С. 36–40. Текст : непосредственный.
4. Боргоякова Т. Г., Гусейнова А. В. Статус и функционирование тюркских языков Южной Сибири. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова. 2017. 136 с. Текст : непосредственный.
5. Боргоякова Т. Г., Гусейнова А. В. Двужычие и языковые установки жителей республик Южной Сибири в условиях урбанизации // Сибирский филологический форум. 2021. № 4(16). С. 4–19. Текст : непосредственный.
6. Гусейнова А.В. Особенности билингвизма хакасской молодежи в контексте языковой политики Республики Хакасия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6–1(24). С. 65–68. Текст : непосредственный.
7. Гусейнова А. В. Динамика языковой ситуации в Республике Хакасия : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бурятский государственный университет. Улан-Удэ, 2014. 176 с. Текст : непосредственный.
8. Языковое сознание и языковые установки жителей приграничных регионов востока России (на примере Республики Бурятия и Забайкальского края) / Э. В. Хилханова, Г. А. Дырхеева, Л. М. Любимова, Д. Б. Сундуева. Москва : Наука — Вост. лит., 2016. 174 с. Текст : непосредственный.
9. Borgoiakova T. G., Guseinova A. V. Contextualized Bilingualism in the Republics of Southern Siberia // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2021. No. 14(4). Pp. 466–477.
10. Eckert P. Age as a Sociolinguistic Variable. The Handbook of Sociolinguistics / Florian Coulmas (Ed.). Blackwell Publishers Ltd., 1998. Pp. 151–167.
11. Lambert W. E. Culture and Language as Factors in Learning and Education. Education of Immigrant Students / A. Wolfgang (Ed.), Toronto : Ontario Institute for Studies in Education. 1975. Pp. 55–83.

Статья поступила в редакцию 04.04.2022; одобрена после рецензирования 24.04.2022; принята к публикации 17.10.2022.

NATIONAL-RUSSIAN BILINGUALISM IN THE REPUBLICS
OF SOUTHERN SIBERIA: AGE SPECIFICITY

Tamara G. Borgoiakova

Dr. Sci. (Phil.), Prof.,

Director of Institute for Humanitarian Research and Sayan-Altai Turkology,

Katanov Khakass State University

92 Lenina St., Abakan 655017, Russia

tamarabee@mail.ru

Aurika V. Guseynova

Cand. Sci. (Phil.),

Senior Researcher of Institute for Humanitarian Research and Sayan-Altai Turkology,

Katanov Khakass State University

92 Lenina St., Abakan 655017, Russia

aurika_guseynova@mail.ru

Abstract. The article studies the age specificity of the development of national-Russian bilingualism among rural residents of the republics of Southern Siberia at the beginning of the 21st century based on the results of modern sociolinguistic surveys. We have established the predominance of positive attitudes to the recognition of ethnic languages (the second state languages of the republics) as mother tongues in all age groups. A higher level of language competence in the native language is characteristic of the older groups of Altai and Khakass respondents, which is inferior to the middle age group of Tuvan respondents. Strengthening of the subtractive type of bilingualism led to the intensification of the use of Russian not only in the external, but also in the internal circle of communication with the highest rates in the Republic of Khakassia.

Keywords: national-Russian bilingualism, the republics of Altai, Tuva, Khakassia, age stratification, linguistic loyalty, linguistic behavior.

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the framework of the scientific project No. 20-012-00426 “Dynamics and Prospects of Linguistic Interaction in the Republics of South Siberia”

For citation

Borgoyakova T. G., Khuseynova A. V. National-Russian Bilingualism in the Republics of Southern Siberia: Age Specificity. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2022; 3: 3–9 (In Russ.).

The article was submitted 04.04.2021; approved after reviewing 24.04.2022; accepted for publication 17.10.2022.